

ТЕНДЕНЦИЯ К РОСТУ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Тимашова М.В.

ФГБОУ ВПО Ростовский государственный строительный университет. Ростов-на-Дону, Россия (344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162) e-mail: s.nevada1525@yahoo.com

---

Статья посвящена очень важной и актуальной в настоящее время теме - эволюции свободы в посттрадиционном обществе. Автор статьи утверждает, что в противоречивых и изменчивых условиях современного мира сфера индивидуальной свободы расширяется особенно мощно. Рассматриваемая автором тенденция к росту индивидуальной свободы в постиндустриальный период общественного развития определяется потребностью независимого человека противопоставлять себя обществу в попытках доказать свою самостоятельность. По мнению автора, рассматриваемая тенденция обусловлена многими объективными причинами, среди которых особенно стоит отметить фундаментальную – создание определенной общественной системы, построенной на автономии индивида, который в нынешней высокотехнологичной среде просто вынужден становиться свободным. В статье рассматриваются три вида свободы индивидуального субъекта – свобода потребительская, социального перемещения и свобода креативной личности.

Ключевые слова: индивидуальная свобода, потребительская свобода, свобода социального перемещения, свобода креативной личности, постиндустриальное общество, общество потребления, информационное общество, сетевые структуры.

THE TENDENCY TO GROWTH OF INDIVIDUAL FREEDOM IN THE MODERN WORLD

Timashova M.V.

Rostov State University of Civil Engineering. Rostov-on-Don, Russia (344022, Rostov-on-Don, Sotsialisticheskaya st., 162) e-mail: s.nevada1525@yahoo.com

---

The article is devoted to a very important and actual problem - the evolution of freedom in post-traditional society. The author points out that the sphere of individual freedom is expanding dramatically due to the contradictory and volatile conditions of the modern world. The analysed trend towards the growth of individual freedom in the post-industrial period of social development is determined by the need of an independent person to oppose oneself to the integral society in attempts to prove one's independence. The author believes that this tendency is determined by many objective reasons, among which the fundamental one is especially worthy of noting – the creation of a particular social system based on the autonomy of an individual, who has to become free in the contemporary high-tech environment. This article discusses three kinds of freedom of an individual – the consumer freedom, the freedom of social movements and the freedom of a creative personality.

Keywords: individual freedom, consumer freedom, social freedom of movement, freedom of a creative personality, post-industrial society, consumer society, information society, network structures.

Пожалуй, мы можем с большой долей уверенности утверждать, что свобода всегда представляла для человека большую ценность. Но далеко не всякому человеку удавалось приблизиться к тому состоянию, когда бы он мог с уверенностью утверждать, что он свободен. Что касается общества, то для него еще не в очень давнем прошлом свобода была качеством или системой отношений, которые еще только должны были быть учреждены в реальной действительности. Свобода могла быть базовой частью социального проекта, но не характеристикой реальной жизни социума.

Ситуация начала меняться во второй половине 20 в., и сегодня эти изменения

приобретают масштабный характер. Современное, экономически зрелое общество вступает в стадию развития, когда, благодаря использованию промышленных, информационных, сверхвысоких технологий, оно открывает для себя и демонстрирует мощную интенцию освобождения от форм жизнедеятельности, которые строились на поглощении индивида социальной целостностью. Реализуются возможности социальной системы, построенной на автономии индивида, который, по существу, вынужден становиться свободным.

Начинают создаваться условия для расширения социальной свободы на социетальном, групповом или индивидуальном уровнях ее функционирования. Но наиболее отзывчивой на созревание этих условий – при значительной востребованности со стороны экономики – становится свобода индивидуального субъекта деятельности. В обществе развиваются процессы, вследствие которых человеческая идентичность перестает быть «данностью» и становится «задачей» [1. С.181]. Индивидуальная свобода выступает в качестве продукта индивидуализации и как ее основание. Тенденции к индивидуализации и к расширению в обществе области индивидуальной свободы пересекаются и начинают питать друг друга.

Условия для роста индивидуальной свободы создает постиндустриальное общество. Оно формируется на базе кооперации науки с технологиями и превращения их в мощную производительную силу. Умения создавать новые знания, трансформировать их в технологии и соответствующим образом настраивать производственный процесс становятся важными ориентирами жизнедеятельности. Экономика, вступающая на путь постиндустриального развития, обретает способность обеспечивать высокую производительность труда, эффективность производства, развитость сферы услуг, высокий уровень и качество жизни не только элит, но и масс. При этом индивидуальная свобода приобретает три лика: потребительской свободы, свободы социального перемещения и свободы креативной личности.

Условия для возникновения потребительской свободы в западном мире начинают создаваться примерно в середине 20 в. Возникает тип производства и услуг, способных быстро перестраиваться в соответствии с обновляющимися потребностями и в направлении, обеспечивающем опережение и рост последних. Создается инфраструктура потребления, включающая рынки, рекламу, СМИ. Они стремятся стать проводниками индивида в огромном мире потребления и оказать влияние на ценностную и мотивационную сферы его жизнедеятельности. Возникает общество потребления, при этом, и оно в целом, и потребительская свобода, которую обретают в нем индивиды, получают крайне неоднозначные оценки.

Г.Маркузе и Ж.Бодрийяр обращают внимание на манипулятивный характер

потребительского общества и иллюзорность свободы в нем. Ж.Бодрийяр утверждает, что это общество вовлекает человека в мир симулякров – знаков, за которыми не стоит никакой реальности. Поэтому все, с чем человек сталкивается, есть иллюзия, имитация, игра. Такой иллюзией является и свобода, на самом деле представляющая собой символическое соперничество, в которое вступают индивиды, борющиеся за индивидуальность. Выбор, который делается потребителем, не является рациональным. Его диктует система потребления, которая производит потребности. Вместе с товарами общество создает императивы, следование которым обеспечивает непрерывный рост способности к потреблению [8; с.6].

Фактически противоположную позицию занимает З.Бауман. Он рассматривает свободу потребительского общества под углом зрения ее реальности и действенности, а вовсе не иллюзорности. «В своем анализе социологи подчеркивают различные факторы и предлагают различные каузальные гипотезы.- Пишет З.Бауман.- Однако общая картина - это картина потребительской, самодовлеющей свободы, остающейся живой и сильной, эффективно справляющейся с вызовами, господствующей на социальной сцене и обладающей достаточной самодвижущейся силой, чтобы продолжаться еще долгое время» [2. С.124]. Ученый пишет, что в обществе всегда существовала проблема столкновения стремлений индивида к личной свободе и социума к поддержанию нормативного порядка. Попытки ее решения в производственной сфере не приводили к удаче. Именно общество потребления решило проблему, благодаря перемещению свободы из сферы производства в сферу потребления.

Теперь на место конкуренции в сфере производства пришло символическое соперничество в потребительской области. Оказалось, что для достижения успеха не нужна ни классовая борьба, ни внутриклассовая конкуренция. Достаточно лишь соперничества внутри статусов и на почве вкусов. Получается, что жизнь, сконцентрированная вокруг потребления, может обойтись без жестких правил; ее ориентирами становятся соблазны и желания, преодолевающие неопределенность. Облегчается бремя свободы и ответственности индивида, ибо теперь он способен добиваться реализации своих амбиций при полном социальном одобрении и без боязни осуждения.

З.Бауман утверждает, что создаются условия для реализации исторически первой модели индивидуальной свободы и самоутверждения, которой может следовать большинство членов общества, то есть возникают невиданные масштабы для ее практикования. «Тем самым воспроизводство капиталистической системы достигается посредством индивидуальной свободы, а не посредством ее подавления» [2, С.81; 3. С.23-26].

Итак, мы видим, что успехи свободы в современном обществе связаны с ее перемещением из одной, определенной, части социального пространства в другую. Их объективными условиями является прорывной рост экономики, без которого не состоялось бы общество потребления. Достижение этих успехов сопровождается также закреплением свободы, прежде всего, на уровне индивидуальных субъектов.

Можно заметить, что Ж.Бодрийяр, З.Бауман и многие другие представители социальной теории, например, Ж.Делез и Ф.Гваттари, П.Л.Бергер, А.Щуц, Р.Сеннет, Р.Флорида, уделяют много внимания осмыслению возможностей именно индивидуальной свободы или критике тех условий, которые препятствуют ее утверждению. Некоторые, при этом, с сожалением фиксируют явления ослабления чувств коллективности, интенций коллективизма и воли к свободе коллективных субъектов (например, Г.Маркузе, З.Бауман). Философы и социологи констатируют, что современность становится эпохой развития тенденции к индивидуализации. В этой связи не вызывает удивления смещение дискурса в сторону индивидуальной свободы.

Важно при этом, что индивидуализация рассматривается как фактор, сопровождающий процесс освобождения человека от врожденных, наследованных социальных статусов, от классово окрашенных характеристик его как личности. Не удивительно поэтому, что социальные теоретики связывают этот процесс с созданием условий для расширения индивидуальной свободы в формах роста социальной мобильности. Так, П.Бергер пишет, что индивидуализация развивается в формах «высвобождения» индивида «из привычного социокультурного контекста», вызванного «прежде всего социальной и территориальной мобильностью [5. С.17].

В связи с тем, что условия для роста социальной мобильности в постиндустриальном обществе возрастают, и этот рост в значительной мере усиливает возможности индивида сознательно и ответственно изменять параметры своей жизнедеятельности, мы делаем заключение о том, что свободу социального перемещения можно рассматривать в качестве отдельного вида индивидуальной свободы. И сфера этой свободы в обществе рассматриваемого типа расширяется

В широком смысле, «социальное перемещение» является термином, уточняющим понятие социальной мобильности. Принятая в социологии трактовка связывает его с процессом, направленным на изменение положения субъекта в социальной структуре. Часто отмечается, что в ходе такого перемещения создается новая идентичность.

Отсутствие социальной мобильности или ее снижение рассматриваются как признаки закрытого общества, в котором господствует несвобода. Высокий уровень социальной

мобильности свидетельствует об открытости общества и его свободном характере. Чтобы быть точными, следует прояснить то обстоятельство, что социальная мобильность не является единственным критерием открытого общества. По словам автора концепта К.Поппера, открытым является «общество, в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения» [9. С.218]. Это свободное общество, которое допускает публичную критику и пересмотр устаревших практик; базовыми для него условиями являются экономическая и политическая конкуренция, поэтому демократия является наиболее адекватным политическим режимом.

К важнейшим, хорошо исчисляемым показателям социальной мобильности, принадлежит свобода передвижения людей в географическом пространстве. Выделяя этот параметр, мы обращаемся к узким значениям термина «социальное перемещение». Понятая в этом смысле, свобода социального перемещения подразумевает открытую возможность менять место жительства и пребывания в определенном регионе или стране, меняя, тем самым, и свой социальный статус. Эта свобода является очень важной социальной ценностью для современного человека. Она обосновывается и желанием свободно путешествовать, обогащая свой духовный мир, и необходимостью осуществлять деловые командировки, переезжать туда, где можно найти хорошую работу.

Постиндустриальное общество изучается в разных аспектах. Одним из них является его анализ сквозь призму идеального типа общества потребления. Другой аспект реализуется посредством построения моделей информационного и сетевого общества.

Особенностью данных типов общества является то, что главным фактором их формирования является информационный ресурс. А его принципиальное отличие от всех других ресурсов, например, природных или трудовых, на использовании которых строилась вся предшествующая экономика, состоит в неисчерпаемости. Современная экономика приобретает невиданную ранее эффективность, благодаря ее развитию на основе переработки, генерирования и использования информации. Поэтому она опирается, прежде всего, на людей, способных осуществлять эти задачи.

Возникает социокультурная среда, способная к бесконечному разнообразию и нелинейным изменениям. Их движущей силой становится творчество, инновации, терпимость к разнообразию и установка на самоутверждение.

Информационное общество является средой культивации возможностей для расширения сферы индивидуальной свободы, причем ориентированной не только на отрицание (на «свободу от...»), но и на утверждение, на действие «во имя...», «для...». Благодаря использованию этих возможностей формируется новый тип креативной личности,

подробно описанный Р.Флорида – современным американским философом и экономистом, отстаивающим концепцию необходимости и возможности объединения таких личностей в социальный класс. В понимании автора, креативность – это способность к синтезу, что само по себе предполагает наличие свободного мышления и, в принципе, обладание духом свободы. В передовой экономике такой тип личности становится все более востребованным. «Радикальное отличие между креативным и другими классами заключается в том, за что они получают свои деньги. Представителям рабочего и обслуживающего класса платят, главным образом, за выполнение работы согласно плану, тогда как креативный класс зарабатывает деньги, проектируя и создавая что-то новое, и делает это с большей степенью автономии и гибкости, чем два другие класса» [12. С.22-23].

О том, что свобода креативной личности становится необходимым условием развития сетевой экономики, пишут Д.Тэпскотт и Э.Уильямс. Они доказывают, что новая экономика начинает испытывать все большую потребность в людях, способных играть активную роль в сообществах и на рабочих местах. Она нуждается в массах людей, готовых быть не только наемными служащими, но и желающих свободно сотрудничать на взаимно выгодных условиях по поводу стимулирования роста компании или продвижения инноваций.

Параллельно экономическим сетям выстраиваются сети знания и способностей. В них свободно перемещаются идеи и человеческий капитал. В них можно найти человека, обладающего уникальным решением проблемы. Вхождение в эти сети позволяет творческим личностям объединять знания, опыт и креативные способности, а компаниям разделять задания между специалистами, живущими на разных концах света. Благодаря открытости и сотрудничеству с внешними поставщиками или разработчиками появляется возможность использовать больше ресурсов, чем те, что есть в компании.

Авторы называют людей, занятых творчеством в сфере информационной экономике «новым поколением цифровых граждан». Они не являются потребителями в традиционном понимании, утверждают исследователи, они выступают в качестве «просьюмеров», то есть производителей требований [10].

Иначе говоря, такие люди способны самостоятельно произвести продукт, в котором нуждаются сами (и может быть никто другой),- могут сделать то, что не делает никто, доставляя себе радость творчества. Но при этом у общества возникают новые проблемы защиты граждан, институтов и т.п., в ситуации, когда креативность оказывается направленной в опасное русло.

Завершая анализ темы, хотелось бы подчеркнуть, что процесс расширения сферы свободы в современном обществе носит диалектический характер. На стадии развития

общества потребления он принимает вид перехода друг в друга и конфликтного сосуществования форм свободы реальной и иллюзорной, становящейся симулякром.

В возникающем информационном мире и в обществе сетевых структур формируются условия, способствующие усилению противоречия коллективной и индивидуальной свободы. Степень последней растет в довольно сильной прогрессии, что, подчас, мешает развиваться первой. По этому поводу одни исследователи бьют тревогу, обращая внимание на снижение роли коллективных ценностей, другие утверждают, что созидательные возможности свободы нового поколения креативных личностей (цифровых граждан) очень велики и они способны создавать в социуме новые формы сотрудничества. Мы также отмечаем, что творчество раскрывает себя в качестве противоречивого феномена, ибо оно не самодостаточно как благо – для общества важно, на какие цели оно направляется. Таким образом, мы приходим к видению того, что, в ходе расширения сферы свободы, разрешаются одни противоречия, но возникают другие. Это значит, что тема противоречий свободы не должна выходить из фокуса внимания.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. Пер. с англ. – М.: Логос. 2005. – 390 с.
2. Бауман З. Свобода. Пер. с англ. – М.: Новое издательство. 2006. — 132 с.
3. Бауман З. Текучая современность. Пер. с англ. – СПб.: Питер. 2008. — 240 с.
4. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция. 2000. – 384 с.
5. Бергер П. Индивидуализация и изменение значения социальных неравенств // Социальное неравенство. Изменения в социальной структуре: европейская перспектива. – СПб.: Алетейя. 2008. – С.12-24.
6. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Республика, Культурная Революция. 2006. – 269 с.
7. Кастельс М. Становление общества сетевых структур. // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М.:Academia. 1999. – С. 492-505.
8. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М.: АСТ. 2002. – 526 с.
9. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Пер. с англ. – М.: Феникс. Международный фонд «Культурная инициатива». 1992. – 448 с.
10. Тэпскотт Д., Уильямс Э. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все. –

М.: BestBusinessBooks. 2009. – 392 с.

11. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект-Пресс. 2004. – 400 с.

12. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI». 2007. — 421 с.

Рецензенты:

Золотухина Е.В. д.ф.н., профессор ФГАОУ ВПО «ЮФУ», г. Ростов-на-Дону;

Рябова Л.В., д.фил.н., профессор кафедры философии и методологии наук РАНХиГС (СКАГС), г. Ростов-на-Дону.